

Познакомьтесь — театр Пикколо!

СКОРО к нам придет театр из Милана. Вы, наверно, подумали о «Ла Скала»? Но речь не о нем. Речь идет об одном из интересных драматических театров — миланском театре Пикколо, чьи спектакли вызывали неизменный восторг у зрителей Лондона и Варшавы, Праги и Рио-де-Жанейро, Берлина и Монтевидео, Парижа и Нью-Йорка.

Мы мало знаем об этом театре, имеющем хотя и небольшую, но славную историю. После окончания второй мировой войны, когда волна народного энтузиазма крушила остатки ненавистного фашистского режима, перед итальянскими театральными деятелями встала задача возрождения реалистических традиций итальянского театра, растоптанных фашизмом. Нужно было освободить произведение классического репертуара от мертвого академизма. Нужно было открыть итальянскому зрителю лучшее, что создавалось за годы фашистского господства прогрессивными драматургами за рубежом и в самой стране — в подполье. Нужно было на месте славных сереньких пьес, воспевавших приспосабличество или открыто пропагандировавших фашистские идеи, создать новый, современный национальный репертуар.

Эти задачи попыталась решить группа передовой артистической молодежи во главе с Паоло Грасси и Джорджо Штрелером, основавшая миланский театр Пикколо — первую в Италии стационарную сцену. Основное ядро труппы составили артисты, игравшие в сезоне 1946 года в одном из миланских театров, где Штрелеру была предложена постановка пьесы Горького «Мещане». Во время работы над этим спектаклем и родилась духовная близость между режиссером и такими актерами, как Джанни Сантуччо, Лилла Бриньоне, Сильвио Рандоне, ставшими затем ведущими артистами Пикколо.

Название театра — Пикколо (маленький) — возникло из стремления создать пусть маленькую, но свою, преданную новым идеям публику — круг единомышленников, который постепенно бы разрастался. Вот что

На снимке: сцена из «Арлекина». В ролях артисты: Бруно Ланцарини, Джанрино Тедески, Нарчиза Бонати.

было записано в манифесте театра:

«Мы думаем, что сейчас прежде всего нужно заботиться о качестве, чтобы впоследствии навестить и в количестве. Может быть, небольшая группа наших нынешних зрителей станет со временем ядром более широкой публики... Поэтому мы ищем наших зрителей среди рабочих и молодежи, на фабриках, в конторах и школах, предлагая простые и удобные формы абонементов. Не экспериментальный театр и не театр эксцентрический, замкнутый в узком кругу ценителей, а художественный театр для всех».

И когда в мае 1947 года в небольшом заброшенном зале старинного дворца на улице Ровелло впервые поднялся занавес театра Пикколо, в Италии, по существу, родился новый реалистический театр, о котором известный французский театральный деятель Жан Вилар впоследствии писал: «Театр Пикколо является в Италии подлинно народным театром, каким, собственно, и должен быть настоящий театр».

Вся история театра Пикколо — это история непрестанной борьбы и творческого поиска. «Мы работали и работаем без страховочной сетки, — писал Джорджо Штрелер. — Для нас каждая премьера была агонией, риском, и всякий раз, когда мы опускали занавес, мы рисковали опустить его навсегда». Каждый новый спектакль был схваткой с такими врагами, как шаблон, безыдейность, безвкусица.

Некоторые недалекие критики, не сумевшие понять этой основной идеи Пикколо-театра, необоснованно обвиняли его в эклектизме. Ведь репертуар театра очень широк: Шекспир и Горький, Брехт и Чехов, Гольдони и Ибсен, Софокл и Островский, Гоголь и Гарсия Лорка. Но именно потому, что не поиски формы или надуманно предвзятого стиля были основным в работе театра Пикколо, а стремление открыть в каждом произведении искусства то, что понятно, близко и созвучно сегодняшнему зрителю, стремление показать, в чем гениальность каждого писателя и чем он может помочь нам сегодня, именно поэтому каждый спектакль Пикколо-театра был не абстрактным эстетическим зрелищем, а живым призывом, именно

поэтому театр сумел создать свой отличительный стиль.

Интересно отметить, что «На дне» Горького артисты театра ставили, будучи совершенно незнакомы с мхатовской постановкой. И лишь спустя много времени, когда они смогли познакомиться с постановкой Станиславского, они были поражены необычайным сходством своего спектакля с мхатовским. Так верное прочтение пьесы и поиски прежде всего идейного ее зерна привели к реалистическому и жизненно правдивому сценическому ее решению, которое, естественно, оказалось близким к мхатовскому.

Для театра активного реализма, каким является Пикколо, вполне закономерен живой интерес к русской реалистической литературе. На его сцене были поставлены «Чайка», «Вишневый сад» и «Платонов» Чехова, «Гроза» Островского, «Ревизор» Гоголя, «Преступление и наказание» Достоевского. За тринадцать лет существования Пикколо-театра им было поставлено больше русских пьес, чем во всех остальных театрах Италии вместе взятых.

Каждый спектакль Пикколо — это большой актуальный разговор с современниками, и естественно, что театр не мог не оказаться в авангарде борьбы за современный национальный репертуар. Молодые прогрессивные драматурги не раз находили помощь и опору в Пикколо-театре. Лучшие произведения итальянской драматургии последних лет, как правило, впервые появлялись на сцене Пикколо.

В Советском Союзе Пикколо-театр покажет комедию Гольдони «Арлекин, слуга двух господ». Этот спектакль — гордость и слава театра. С огромным успехом он прошел в 160 городах 25 стран мира. «Арлекин» — единственный спектакль Пикколо, который не сходил со сцены все тринадцать сезонов.

В результате этого кропотливого, неустанный труда «Арлекин» от стилизованного представления, которое разыгрывали бродячие актеры на городских площадях, поднялся до высоты подлинно реалистического спектакля, возродив лучшие черты народной итальянской комедии масок.

Ю. МАЛЬЦЕВ.

ва. центр. Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; от-
5; отдел кино К 7-14-71; отдел культурного строительства Б 7-11-84 и Б 7-11-
7-11-13; иностранный отдел К 7-40-16; и Б 7-18-23; отдел профсоюзной жизни Б

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

4 ИЮН 1960